

Сергей Миронов: «Я уверен, что Новый человек уже появляется и, в общем, он уже живёт среди нас, и, к счастью, он во многом живёт практически в каждом из нас»

Журнал «ЗИНОВЬЕВ» публикует ответы Председателя Совета Федерации РФ Сергея Миронова на вопросы Ольги Зиновьевой, которые были даны во время встречи главы Верхней палаты российского парламента со студентами и преподавателями Костромского государственного университета в мемориальной аудитории имени А.А.Зиновьева.

О.М.Зиновьева: Уважаемый Сергей Михайлович! В своём послании к будущим поколениям Александр Александрович задаётся вопросом, задаётся тревожащей его проблемой, — он говорит в защиту нового человека — человека бескорыстного, человека честного, человека чистого, непрактичного. Он говорил и повторял неустанно: если такой человек не успеет создаться в нашем новом техногенном мире, не успеет сформироваться, то мир не сможет выжить. Мне хотелось бы услышать Ваше мнение — верите ли Вы в такой шанс у этого нового человека, и не окажется ли он голым среди волков?

С.М.Миронов: Спасибо, Ольга Мироновна, за Ваш вопрос. Я уже говорил, что я оптимист, и я уверен, что такой человек уже появляется и, в общем, он уже живёт среди нас, и, к счастью, он во многом живёт практически в каждом из нас. Другое дело — многие из нас считают то, что проявляется, то является неловким, неправильным, немодным, более старомодным. Многие прячут в глубине души то самое своё искреннее человеческое начало. Но я в том, что такой человек появится, абсолютно уверен. Нигде в мире такой человек не может появиться по определению, но именно мы — взращённые на нашей великой русской культуре, взращённые нашей духовностью, используя интеллект наших великих предшественников — именно нам, в России, суждено явить миру новую парадигму и новые смыслы, в том числе новые смыслы жизни. Я несколько не сомневаюсь, просто абсолютно убеждён, что это произойдёт и начинает уже происходить, несмотря на все наши неурядицы именно в 21 веке — так вот Россия явит миру некий свой путь, причём, это будет не особый (как зачастую было раньше) тяжёлый путь России, когда мы с вами ставили эксперименты и методом проб и ошибок показывали миру, как надо делать и что не надо делать. Я уверен, что у России есть особая миссия, если хотите — цивилизационная миссия, и именно в 21 веке мы такого рода миссию явим всему миру. И носителями этой миссии — не будем использовать слово «идеология» — но именно мироощущение, миропонимание и миропознание объявим именно мы, россияне. К счастью, занимая довольно немалый пост, я имею возможность благодаря современным технологиям, благодаря интернету, получать инфор-



На фото: Во время церемонии возложения цветов Председателем Совета Федерации РФ С.М. Мироновым к памятнику А.А. Зиновьеву в Костроме (2010 год)

мацию абсолютно нефилтрованно — общаться с очень большим числом людей, которых, кстати, тоже не останавливает ни мой пост, ни какие-то там мои должности, а они говорят правду, говорят о наболевшем. Задают неловкие вопросы — это мягко сказано — а по-простому ругают власть. Я как представитель власти не боюсь вступать в диалог, я не боюсь говорить, и так вот — общаясь с людьми и в поездках, частных поездках, и даже официальных поездках, я нахожу возможность пройти не по маршруту, заранее спланированному, а найти возможность двигаться с людьми незапланированными, неподготовленными маршрутами. Так вот, я встречаю потрясающе красивых духовно людей. Но отдельная тема — очень большая тема — что нам, например, показывают через наше те-

левидение и что абсолютно не показывают, то что на самом деле нужно было бы показывать. То, что люди в такое время подвиги совершают, реальные подвиги, когда человек спасает другую человеческую жизнь; но бывает же такой вот подвиг, как длиной во всю вашу жизнь, и уникальные есть люди, и они так где-то там и живут в других городах, других краях — да нет же! — они живут рядом с нами, и вот это-то как раз и вселяет ту самую уверенность и тот самый оптимизм, что те самые люди, о которых говорил и писал (мечтал?) Александр Александрович — они, конечно же, появятся, потому что они уже есть. И самое главное и самое, наверное, оптимистическое в том, что они есть практически в каждом. И вот другое дело, что навязывание некоего стереотипа, неких идеалов, чуждых нашей стране, и приводит к тому, что многие стесняются положительных проявлений.

Я сейчас немножко на другую тему скажу, но, поверьте, что это как раз о стеснении и о заимствовании почему-то неких моделей поведения, абсолютно нехарактерных для нашего народа. Года три тому назад однажды пришли ко мне учёные, которые разработали очень такой простой приборчик, который позволял, если приложить к такому, скажем, дисплею ладонь, определить, были ли в организме человека на протяжении последних трёх лет хоть какие-то следы наркотиков — любые: кто-то принимал лекарства, или, например, кто-то делал операцию под наркозом, — всё это фиксировалось. И мы провели очень интересный эксперимент — пришли в одну московскую школу, направились к старшеклассникам с предложением добровольно пройти через эксперимент. Вначале у них была бурная дискуссия, они смеялись, подтрунивали. Потом один встал, подошёл, приложил руку, и — у него ничего не было. Второй встал, третий и по-моему третий или четвёртый, когда подошёл так демонстративно «раз», и у него тоже не обнаружили ничего. И вдруг все издали такой удивленный вздох — я даже не понял, что это. Потом они все пошли. При этом они как-то пристально смотрели друг на друга и кричали. Я не понял, в чём дело. А потом оказалось, что класс был известен тем, что многие из них были крутыми наркоманами, но, к счастью, все то было только в рассказах — эту самую гадость никто не пускал в свой молодой организм, они с удивлением увидели, что, оказываясь, они вовсе не такие плохие, а совсем наоборот.

То был для меня очень интересный опыт и очень интересный урок, как навязывается негативный образец для массового подражания: покажи, мол, какой ты крутой, давай. А на самом деле — ума-то хватило у этих ребят и здравого смысла. Потому я настаиваю, что нам навязывают и, в том числе, — через телевидение не то, что нам свойственно, не то, что нужно, не то, чем нужно гордиться и не то, ради чего человек может заявить, что он настоящий человек. Настоящий сильный человек, настоящий парень, сильный духом, сильный телом, может доказать и продемонстрировать это не в навязываемых, враждебных, негативных формах, а используя силу положительного примера.

О.М.Зиновьева: Скажите, пожалуйста, Сергей Михайлович, каковы шансы восстановления в России социальной справедливости на деле, а не только на словах? Не пройдена ли российским обществом точка невозврата, после которой само понятие социальной справедливости теряет свою значимость?



На фото: Визит Сергея Миронова (Председателя Совета Федерации РФ) в Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова.

С.М.Миронов: Спасибо, Ольга Мироновна, за Ваш вопрос. Прежде чем ответить на Ваш вопрос, я не могу не вспомнить о 7-й статье нашей Конституции, в которой говорится, что Россия — социальное государство. Но если говорить правду, то сегодня это скорее то, что в мире бизнеса называют протоколом о намерениях. То есть это декларация, к которой нам нужно стремиться и нужно достигать, но сегодня, объективно говоря, конечно, нельзя говорить о том, что Россия — социальное государство, потому что, к сожалению, очень много той самой социальной несправедливости. Насколько и когда мы устраним эти расхождения, я тоже отвечу: когда у нас нормой станет реальная политическая конкуренция. В чём преимущество реальной многопартийности — очень жёсткий контроль за действиями партии, которая находится у власти; и партия, которая, допустим, победила на выборах, не застрахована от того, что на будущих выборах проголосуют больше за другие партии. И вот в этой связи контроль, очень чёткая фиксация любых шагов, предложение альтернативных решений, — все это в совокупности и помогает выбирать наиболее оптимальный путь, в том числе, в решении таких проблем, вопросов, как социальная защита населения. Опыт реально демократических стран, в которых обычное явление — реальная многопартийность и реальная конкуренция, показывает, что все это выполнимо. Поэтому такой реальной конкуренции и реальной многопартийности сегодня и буквально на моих глазах проявляется все больше и больше; это проявляются благодаря устремлениям и намерениям президента и председателя правительства. Поэтому теоретически, устремляясь мыслями к ближайшему будущему, я думаю, что мы скоро будем более активно приступать к решению всех задач и проблем в достижении реальной социальной справедливости для всех граждан нашей страны.